Была темная ночь. По городу работяговцев Нельфалхему шел мальчик с подносом, полным еды. Сейчас он направлялся в отель, где жили его хозяева. Темные, тяжелые кандалы мешали ему двигаться вперед.

- Еще немного, - пробормотал он себе под нос, изо всех сил стараясь идти быстрее. Хотя он знал, что это тяжело для его тела, если не принести еду вовремя, будет еще хуже. Он получит наказание.

Холодный пот стекал по его лицу, часть капала на поднос, к его большому стыду. Мальчик с беспокойством посмотрел на еду. На ней виднелись капельки пота. Он сдержал проклятие, и продолжил путь.

- Будем надеяться, что они этого не заметят...- сказал он, когда, наконец, подошел к двери отеля. Затем он осторожно поставил поднос на землю, как будто тот был сделан из стекла. Убедившись, что он твердо стоит на земле, мальчик открыл большие двери, используя всю силу, которая оставалась в его маленьком теле. Открыв дверь, он уже собирался снова поднять свой поднос, когда заметил на полу обломки дерева. Зная, что его хозяин обвинит его, если кто-то пострадает от них, он положил щепки в карман, осторожно поднял поднос с земли и продолжил свой путь.

Через пару напряженных минут он, наконец, добрался до комнаты своих хозяев. Удерживая поднос в одной руке, другой он постучал в дверь, а потом быстро перехватил поднос двумя руками.

- Входи.

Мальчик осторожно открыл дверь спиной, вошел внутрь и направился к обеденному столу. Не поднимая головы, он поставил еду на стол и отошел в угол комнаты. Вскоре после этого из спальни вышли оба его хозяина.

- Наконец-то! - Хозяин, хорошо одетый тучный мужчина средних лет, быстро подошел к столу, его толстый живот покачивался с каждым движением. Мальчик был достаточно осторожен, чтобы не смотреть прямо на него.

Следом за крупным мужчиной шел юноша лет пятнадцати. Он был так же хорошо одет, как и первый, но в отличие от более крупного, он спокойно подошел к столу, не торопясь. Как только он сел, то взглянул на другого, жадно поглощающего еду, как голодное животное.

- Отец, не надо торопиться, - вежливо сказал он, взяв с подноса кусок мяса и положив его на тарелку.

- Я голоден, - с набитым ртом сказал толстяк, хватая куски мяса голыми руками. Молодой человек только вздохнул при виде этого зрелища. Решив не обращать внимания на своего свирепого отца, он придвинул свою серебряную посуду и начал есть так, как

подобаает богатому аристократу.

Аккуратно разрезав мясо ножом, он взял кусок вилкой и поднес ко рту. Только он собрался открыть рот, как кое-что заметил. На мясе блестела какая-то жидкость. Затем он замер, внимательно разглядывая еду. Глаза мальчика расширились, когда он понял, что его молодой хозяин может узнать о поте.

- Нет, нет, нет...- бормотал он, со страхом наблюдая, как молодой хозяин анализирует его пот. Он уже дрожал, его глаза были полны страха.

Молодой человек, напротив, спокойно оценивал жидкость на куске мяса. Присмотревшись, он широко раскрыл глаза, когда понял, что это такое. Он тут же в ярости оглянулся на мальчика, его глаза сузились. Юноша мог только дрожать под безжалостным взглядом своего молодого хозяина.

- Раб, - спокойно сказал он мальчику, хотя глаза его выражали крайнюю ярость. Отец перестал есть и обратил внимание на разговор. - Что это у меня на еде? - Спросил он, еще больше прищурившись.

- Я-я-я не-не знаю-знаю, - промямлил раб. Он знал, что плохо умеет лгать, и под безжалостным взглядом молодого человека не мог даже говорить чётко.

- А? - Спросил молодой человек с насмешливым удивлением. - Не знаешь?

Мальчик яростно замотал головой из стороны в сторону, обливаясь потом.

- Понятно...- Молодой человек вздохнул. - Может быть, это... - Он поднял свою вилку. - Освежит твою память, - закончил юноша, ловко швырнув вилку в руку раба и пригвоздив ее к стене.

- Ах! - Мальчик вскрикнул от боли, опустившись на колени, и его пронзенная рука осталась на месте.

- Ну что, твоя память стала лучше? - Сказал молодой человек, вставая со стула и подходя к мальчику с ножом в руках.

- Я... я клянусь, я... я не знаю! - Он пытался доказать свою ложную невиновность, но молодой хозяин не верил ему. Он уже был уверен, что это пот мальчика. С другой стороны, мальчик изо всех сил старался скрыть правду. Если другой его хозяин - отец молодого господина - узнает, что на еде, которую он только что проглотил, остался пот, он будет мертв.

- Хм...- Сказал молодой человек, опускаясь на колени перед мальчиком. - Может быть, мне стоит еще раз освежить твою память, - усмехнулся он, поднимая нож и пронзая плечо мальчика.

- Аааа! - Он снова закричал от боли, проходящей через его нервную систему; его глаза расширились, когда боль начала нарастать. Слезы хлынули из его глаз, кровь текла по голове и плечам, как маленький красный фонтан.

- Ты уверен, что не знаешь? - Сказал молодой человек, медленно вынимая нож из плеча и вилку из руки. Мальчик снова закричал от боли.

- Что происходит, сынок? - Наконец спросил толстяк, не понимая, о чем они говорят.

- Ничего страшного, отец, - сказал юноша с вежливой улыбкой и быстро оглянулся на отца, прежде чем снова посмотреть на мальчика. Нахмурившись, он бросил: - маленький кусок дерьма. - И пнул мальчика в живот, тот взлетел в воздух из-за маленького веса. Кровь хлынула изо рта мальчика, когда он упал на пол.

- Это бесполезно...- Пробормотал молодой человек, глядя на ребенка, лежащего в позе эмбриона и держащего окровавленную руку. - Исчезни с моих глаз! - Рыкнул он, возвращаясь к столу.

- Д-да, - пробормотал мальчик, волоча свое тело по полу, оставляя за собой след из крови и слез.

В конце концов, он добрался до своей комнаты, расположенной за пределами покоев своих хозяев, рядом с комнатами всех других рабов. Они были расположены точно в центре отеля с двадцатью комнатами для рабов слева и двадцатью справа. Поскольку это был город работорговцев, большинство гражданских лиц, которые ночевали в отелях, имели при себе рабов, поэтому, естественно, в отеле была отдельная комната для рабов, чтобы они не смешивались с хозяевами.

- Почти на месте, - пробормотал себе под нос мальчик, подтягивая свое тело к стене рядом с дверью, используя ее как опору. Полностью встав, он дрожащей рукой поднес свою здоровую руку к дверной ручке и открыл ее. После того, как дверь открылась, он использовал последнюю унцию силы, чтобы втолкнуть свое тело внутрь, падая на холодное сено, которое лежало на полу перед дверью.

Все комнаты для рабов были очень маленькими. В то время как жилые помещения хозяев составляли около двухсот квадратных метров, с двумя отдельными спальнями, столовой и гостиной, рабы, однако, ютились в каморках с тонкой подстилкой из сена. В них также не было никакого освещения, оставляя рабов в полной тьме.

Свернувшись в клубок, мальчик зарыдал от невыносимой боли в его избитом и израненном теле. Она пронзила его, просочилась вглубь и бросила в непереносимый круг страданий. Боль опаляла само его существо так сильно, что он больше не мог этого выносить.

Когда он выплакал все слезы, мимо пронесся холодный ветер, заставив его задрожать. Ему нечем было прикрыться, поэтому у него не было другого выбора, кроме как терпеть холод. Его

слезы падали на землю, издавая тихие капающие звуки. Каждая его слеза отражала боль и агонию.

- За что...- пробормотал он слабым голосом, - разве я это заслужил? - Он не мог молить Бога, так как давно считал его мертвым. Если Бог действительно существует, то почему он должен так страдать? Единственный ответ, который приходил ему в голову, состоял в том, что Бог либо мертв, либо вообще никогда не существовал.

- Но почему? - Спросил он в последний раз перед тем, как потерять сознание от боли. Пока он спал, его маленькое, покрытое шрамами тело дрожало от холода. Вся его кожа была покрыта отметинами - результат рабской жизни. Сколько он себя помнил, он был рабом. По-видимому, родители еще новорожденным оставили его у дверей нынешнего хозяина, и с тех пор он был рабом. Все шесть лет своей жизни.

Несмотря на то, что ему было холодно и больно, на его маленьком лице появилась легкая улыбка. Он мечтал сбежать из своей жизни, освободиться от рабства хоть на день. Он мечтал о жизни без своих хозяев, о жизни, где он мог бы быть один.

Пока он спал, через дверь прокралась крыса, почуяв запах крови, исходящий от мальчика. Она поспешила к его рукам, так как запах, казалось, исходил от них, и укусила его.

- Аaaa! - Мальчик закричал, пробуждаясь от внезапной боли. Он посмотрел вниз и увидел серого грызуна, кусающего его раненую руку. Его глаза расширились, когда он яростно взмахнул рукой, бросая крысу в дверь. Как только она упала на землю, то быстро выскользнула из комнаты, зная, что оставаться там дольше будет очень трудно.

Его лицо исказилось от сильной боли, когда он посмотрел на свою дважды раненую руку. Он знал, что если ее не лечить, то он может заразиться, но у него не было никакого способа вылечить рану.

Та же самая боль, которая раньше заставила его отключиться, теперь мешала сделать это. Он выругался, осознав, что ему придется провести ночь без сна, замерзшим, голодным и страдающим от боли. Он больше не мог ее терпеть. Жизнь была слишком жестокой. Он ничего не сделал, чтобы заслужить это. Мальчик подумал о том, чтобы схватить кусок дерева в кармане и покончить с собой, но вскоре решил этого не делать. Если бы религиозное учение, которое изучал его молодой хозяин, было правильным, он отправился бы в место гораздо худшее, чем то, где находится сейчас. Он мог только плакать в тишине.

Когда слезы потекли по его лицу, как вода из родника, он кое-что понял. Это было 7 октября, его день рождения. Губы мальчика сложились в ироничную улыбку.

- С днем рождения, - пробормотал он себе под нос. Его нынешний день рождения был таким же, как и предыдущие. Все дни его рождения, а также каждый день его короткой, несчастной жизни, он проводил дрожа и истекая кровью.

Он, по крайней мере, хотел бы провести хотя бы один из своих дней рождения в своей жизни без боли. Он не нуждался ни в подарках, ни в торте, ни в вечеринке, ни в чьем-либо присутствии. Все, что он хотел, это провести его, не будучи избитым или раненым.

Когда он начал воображать свой идеальный день рождения, боль медленно исчезла. Его разум был полностью сосредоточен на своих мыслях об утопической мечте, и игнорировал огромную боль. Это было единственное, что ему нравилось в его жизни. Каждый раз, когда ему было больно, если он начинал думать о чем-то счастливом, была вероятность, что боль исчезнет. Хотя шанс был невелик, он все еще оставался.

В его идеальный день рождения не было бы многих вещей. Его хозяев там точно не будет, как и родителей. Они могут гореть в аду, ему все равно. Кроме того, страдания, которые ему пришлось пережить, исчезнут, уступив место счастью, радости и свободе. Они бросили его тем ублюдкам, которых он называл хозяевами, так что он не испытывал никакой привязанности к своим родителям. На самом деле, он ненавидел их. Кто оставляет своего новорожденного ребенка в доме работоторговцев? Только больные ублюдки могли так поступить, и с тех пор он возненавидел своих родителей.

Продолжая думать о своем идеальном дне рождения, он не заметил крика, раздавшегося снаружи. Вскоре после этого послышались новые крики. Третий был настолько высоким, что он услышал его, вырвавшись из своих мыслей, и вновь почувствовал боль.

- О нет, - пробормотал он, когда страдания вернулись. Они набросились с новой силой, заставляя его тело содрогаться на земле. Пока он лежал, пытаясь справиться с подергивающимися конечностями, крики становились все ближе и громче. Среди всей этой боли, холода и голода всплыло еще одно чувство - страх.

- Что происходит? - Пробормотал он себе под нос, поскольку крики становились все громче, а это означало, что они приближаются. Его сердце бешено колотилось, наполняя тело страхом. Наконец, последний оглушительный крик наполнил воздух. Внезапно он услышал шаги у своей двери. Он тут же затаил дыхание, стараясь не издавать ни звука. Шаги ненадолго остановились перед его дверью, прежде чем войти в другие двери, вызвав еще больше криков.

Позже крики стали тише, пока совсем не утихли. Он вздохнул с облегчением, когда понял, что ему удалось обезопасить себя. Он не мог не задаться вопросом, что же, черт возьми, происходит?

Крики прекратились. Это означало либо то, что человек уже убил всех в отеле, за исключением него, либо то, что он был действительно далеко. В любом случае, пока он в безопасности.

Затем маленький раб устроился поудобнее, поскольку это было единственное, что он мог сделать в данный момент. О том, чтобы открыть дверь, не могло быть и речи, так как это означало, по сути, просить смерти. Он также не мог встать, так как в его теле не осталось сил, поэтому его единственным вариантом было просто лечь на землю.

Пока он вертелся в попытках улечься, мальчик внезапно заметил, как спокоен он был в этой ситуации. Несмотря на то, что в отеле находился маньяк, убивающий всех, он был занят тем, что старался устроиться поудобнее. Он просто пожал плечами.

Когда ему наконец стало удобно, он закрыл глаза. Боль все еще терзала его тело, но через некоторое время он привык к ней. Затем он попытался заснуть. Уже находясь на границе сна, он услышал шаги, направляющиеся к его двери.

Глаза мальчика расширились, он затаил дыхание в надежде, что человек не решил удостовериться, что в его комнате никого нет. Когда он затаил дыхание, страх вернулся, и он прислушался к неумолимо приближающимся шагам. Затем они снова остановились перед его дверью.

"Пожалуйста, нет..." - Подумал маленький мальчик. Он всей душой надеялся, что этот человек не обратит внимания на его комнату. Дрожа от страха, он услышал легкий скрип, означавший, что дверь открылась. Он в страхе закрыл глаза. Мальчик знал, что ничего не сможет сделать против этого человека, поэтому он только надеялся, что его смерть будет настолько быстрой и безболезненной, насколько это возможно. С напряженными нервами он ждал своей смерти, но она так и не приходила.

- А? - Пробормотал мальчик, медленно открывая глаза, но тут же увидел высокую тень, глядящую на него сверху вниз. Существо было полностью покрыто тьмой. Все, что можно было разглядеть - это сияние его кроваво-красных глаз.

- Кто ты такой? - Донесся голос из тени. Голос не был ни добрым, ни жестоким. Он казался монотонным и не выказывал никаких эмоций.

Мальчик знал, что для него будет лучше честно ответить тени. Меньше всего ему хотелось злить это существо.

- Меня зовут Иссей, сэр.

<http://tl.rulate.ru/book/28508/600106>